УДК 81'33

Барабаш О.В., Мартынова О.А.
Пензенский государственный университет

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА И ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

O. Barabash, O. Martynova
Penza State University

LEGAL HERMENEUTICS AND PROBLEMS OF INTERPRETATION OF LEGISLATIVE ACTS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы толкования законодательных актов и иных юридических документов с позиции юридической герменевтики. С помощью анализа текста действующих законодательных актов выявляются такие проблемы, как несогласованность юридической терминологии, отсутствие необходимых дефиниций, неоднозначность понимания содержания правовой нормы, противоречие воли и волеизъявления.

Авторы анализируют разнообразные подходы к определению профессионального назначения юридической герменевтики и обосновывают необходимость расширения методологических границ данного научного направления.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, толкование, юридический текст, законодательный акт, термин, дефиниция.

Abstract. The article is devoted the analysis of problems of interpretation of legislative acts and other legal texts in legal hermeneutics. The analysis of the text of existing acts brings to light such problems as inconsistency of a legal language, lack of necessary definitions, ambiguity of understanding of the contents of the rule of law, a will and wish contradiction.

The authors compare different approaches of defining the purpose of legal hermeneutics and argue that the methodological base of legal hermeneutics should be expanded.

Keywords: legal hermeneutics, interpretation, legal text, legislative act, term, definition.

Герменевтика является одновременно методикой толкования текста, теорией понимания смысла явлений (прежде всего языковых) и философией языка и культуры. Основанная в классической древности, герменевтика, начиная с эпохи Ренессанса, развивается в трёх формах: как философская герменевтика, направленная на толкование классических текстов; как теологическая герменевтика, цель которой заключалась в истолковании Библии, а также как юридическая герменевтика, или истолкование законодательств. Одна из установок герменевтики заключается в том, что человеческие мысли изучаются через их внешнее выражение. Основным выражением культуры является текст, поэтому через форму и содержание текста можно понять культуру, породившую его.

Учёные отмечают, что «современная юридическая наука постепенно осознаёт перспективы герменевтического подхода к анализу текста» [10]. Методы и принципы герменевтики широко используются в толковании юридических норм. За основу своих теоретических построений разработчики юридической герменевтики берут труды современных учёных

© Барабаш О.В., Мартынова О.А., 2012.

Данное исследование проводится в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, государственный контракт № 16.740.11.0708.

Х.-Г. Гадамера, П. Рикера. Методологию герменевтического анализа правовых текстов разработал итальянский философ и юрист Э. Бетти. Согласно его концепции «существует мир объективного духа, фактов и человеческих событий, поступков, жестов, мыслей и проектов, следов и свидетельств идей, идеалов и реализаций. Весь этот мир подлежит интерпретации» [8]. Интерпретация предстает как процесс, целью и результатом которого становится понимание. Интерпретатор должен ретроспективно воспроизвести реальный процесс создания текста, реконструируя намерения автора.

На современном этапе развития герменевтика в юриспруденции, языкознании и философии трактуется как наука о понимании смысла текста [3]. В большинстве герменевтических концепций сосредоточием герменевтических проблем выступает язык, а следовательно, такие взаимосвязанные с ним категории, как «текст», «значение», «интерпретация», «толкование», «понимание». В то же время исследователи по-разному определяют предназначение юридической герменевтики как науки. Как правило, она рассматривается в контексте толкования правовых норм (И.А. Кравец, В.И. Крусс и др.). Профессиональное предназначение современной юридической герменевтики исследователи видят в поиске и реализации смысла законодательного текста, определении семантических приёмов его формулирования и восприятия. При этом, как отмечает А.В. Васюк, «цель герменевтики не только в том, чтобы уяснить смысл нормы, но и перевести этот смысл на язык более конкретных высказываний, приближённых к практической ситуацией настолько, чтобы не возникало сомнений в их относимости к толкуемой норме, тем самым облегчалось бы её применение» [3].

А.И. Овчинников предлагает более широкий подход к пониманию сущности и задач юридической герменевтики. Так, её основной проблемой он видит не только проблему «постижения смысла позитивно-правовых

установлений», но и проблему «интерпретации, осмысления индивидом всей правовой действительности в целом» [6]. Иными словами, юридическая герменевтика, по А.И. Овчинникову, ориентируется на установление того, «каковы механизмы нахождения или придания юридического смысла конкретной ситуации, конкретному отношению между людьми, которое либо урегулировано правом, и требуется найти, соотнести с ним позитивную правовую норму, либо требует такой регуляции, и в силу этого оно наделяется юридическим смыслом» [6]. Подобный подход разделяет и А.Е. Писаревский [7].

Появление большого количества исследований, связанных с проблемами юридической герменевтики, представляется своевременным и закономерным. По словам историка философии В.Г. Кузнецова [5], герменевтика возникает и начинает бурно развиваться, оформляться концептуально тогда, когда имеются для этого определённые социальные условия. Действительно, унификация мировых правовых систем, расширение терминологического аппарата права, увеличение объёма правового регулирования и нормативно-правового массива, регулярные обновления в текущем законодательстве – всё это приводит к тому, что проблема толкования юридических текстов становится одной из наиболее актуальных, возрастает значимость юридической техники. Таким образом, происходит расширение границ правотолкования: необходимость интерпретации вызывают не только нормативно-правовые акты, регулирующие определённую сферу общественных отношений, но и индивидуальные правовые акты, которые порождают права и обязанности только у тех субъектов, которым они адресованы. В связи с этим юридическую герменевтику следует рассматривать, на наш взгляд, как методологию толкования юридических текстов, а толкование правовых норм – как один из её аспектов.

Рассматривая толкование правовых норм в свете герменевтических идей, следует раз-

личать толкование как элемент герменевтики и акт толкования как действие полномочного субъекта. В современной правовой системе Российской Федерации существуют такие явления, которые не могут быть объяснены в рамках традиционного понимания юридической техники и толкования, например, правовая и антикоррупционная экспертизы, которые проводятся уполномоченными органами.

Проведённый нами анализ текста действующих законодательных актов позволил выделить ряд проблем, связанных с право-толкованием.

В процессе правоприменения специалисты юридической сферы постоянно сталкиваются с необходимостью интерпретировать содержание законов. Поэтому центральной является именно проблема понимания, интерпретации. Однако казуистичность формулировок правовых норм зачастую затрудняет их понимание. Восприятие текста всегда представляет собой диалог между его создателем и читателем, а текст выступает посредником между данными субъектами. Создание текста представляет собой кодирование, а восприятие – декодирование определённой информации, и адекватное языковое выражение смысла правовых норм является условием эффективности их применения.

К сожалению, не все нормативно-правовые акты отвечают требованиям точности выражения законодательной мысли. В связи с этим возникает проблема однозначного понимания текста. Отметим, что для того, чтобы охарактеризовать данную проблему, обычно используют термин с негативной семантикой – «неоднозначность» правовой нормы. Как указывает Т.В. Губаева, причины неоднозначного понимания текста закона могут быть как естественно-языковыми, так и юридико-техническими. «С одной стороны, идеально однозначные слова используются только в языке компьютеров, а в естественном речевом потоке каждое слово имеет многие смысловые оттенки. С другой

стороны, законодатель отдаёт предпочтение абстрактному, а не казуистическому регулированию, и потому использование отвлечённой многозначной лексики становится неизбежным» [4].

Если художественный текст допускает множественность смыслов, наличие подтекста, то текст нормативно-правового документа, функционирующий в рамках официально-делового стиля, требует предельной точности и однозначности формулировок.

Устранению многозначности способствует использование юридических дефиниций в тексте нормативно-правовых актов. Однако возникают и проблемы, связанные с закреплением в законах терминов и определений. Так, существует ряд многозначных терминов, по-разному определяемых в тех или иных законах (например, «собственность», «ипотека», «клевета», «плагиат», «честь», «имущество», «моральный ущерб», «существенный вред», «значительный ущерб», «злостное уклонение», «доход»). Эти термины требуют научной разработки, анализа, точного определения. Неупорядоченность терминологии в законодательных актах – одна из наиболее актуальных проблем, с которой сталкиваются как специалисты, так и рядовые граждане при обращении к тексту закона, что вызывает, в свою очередь, недоверие к нему. Чтобы исключить ложное толкование текста того или иного предписания, содержащего юридические термины, составителю законопроекта необходимо учитывать особенности профессионального языка, обеспечить единообразие в понимании отдельных неясных терминов путём определения дефиниций.

В то же время, как отмечает Е.Б. Берг, в юридических энциклопедических изданиях отсутствует определение самого понятия «дефиниция». При этом «существует острая проблема специфики формулирования именно юридических дефиниций. Их цель – не всестороннее раскрытие научного понятия, а его определение, достаточное для нужд реализации права. Чем большему числу понятий будут даваться законодательные дефи-

ниции, тем меньше будет ошибок и недоразумений на практике» [1].

Так, например, в российском законодательстве используется слово «тендерный»: *тендерные торги, тендерная документация, тендерная продажа* (см. ст. 44 Федерального Закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 16 января 2008 г. N 03-03-06/1/7 «Об учёте в целях налогообложения прибыли расходов в виде комиссионного вознаграждения банку за предоставление банковской гарантии и расходов, связанных с участием в тендерных торгах, которые проиграны»). Однако само понятие «тендер» как таковое отсутствует, а его производное «тендерный» не получает разъяснения. При этом понятие «тендерные торги» используется наряду с терминами «конкурс» и «аукцион», выступая как их синоним. Приведём официальные определения данных терминов. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим торги, является Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Согласно пункту 1 статьи 20 указанного закона «под конкурсом понимаются торги, победителем которых признается лицо, которое предложило лучшие условия исполнения контракта и заявке на участие в конкурсе которого присвоен первый номер». В пункте 1 статьи 32 говорится, что «под аукционом на право заключить контракт понимаются торги, победителем которых признается лицо, предложившее наиболее низкую цену контракта» [9]. Становится очевидным, что термины «конкурс» и «аукцион», обозначая торги, не являются полными синонимами, так как при аукционе единственным значимым параметром является цена, а при конкурсе решающее значение имеют и неценовые факторы. Учитывая оттенки значения данных терминов, следует с осторожностью соотносить с ними понятие «тендер».

Отметим, что юридические и экономические словари выделяют до восьми значений слова *тендер*. Так, «Большой юридический словарь» предлагает следующие значения: «тендер – (англ. *tender*) – 1) письменное предложение, заявка, оферта, 1) заявление о подписке на ценные бумаги, торги; 3) извещение о намерении поставить товар по срочному контракту; 4) средство предложения облигаций или казначейских векселей на рынке; 5) приглашение поставщикам предложить товар или оборудование, отвечающие установленным требованиям; конкурсная форма размещения заказа на закупку на рынке оборудования или привлечения подрядчиков для сооружения комплексных объектов и выполнения других работ, включая инжиниринг (условия конкурса объявляются заранее); 6) цена, предложенная предприятием, при определении которой исходят прежде всего из цен, которые могут назначить конкуренты, а не из уровня собственных издержек или величины спроса на товар; 7) запрос о возможностях и условиях ремонта судна, высылаемый судоремонтным фирмам; 8) международный торг» [2]. Подобная многозначность свидетельствует о недостаточном освоении русским языком слова *тендер*. Отсюда следует, что использование в законодательных актах понятия «тендер», а также производных от него должно осуществляться с опорой на его чёткую дефиницию в контексте соответствующих правовых задач. В целом, при выработке официального определения того или иного понятия в законодательных актах необходимо учитывать как семантические особенности слова, выражающего данное понятие, так и историко-правовой контекст его функционирования.

Другая проблема, требующая внимания и поиска способов её предупреждения, – это проблема противоречия воли и волеизъявления в законодательном акте.

Так, например, в статье 26 Федерального Закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных

нужд» от 21 июля 2005 г. устанавливается «порядок вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе и открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в конкурсе». В частности, в пункте 8 данной статьи сообщается, что соответствующий протокол «размещается заказчиком, уполномоченным органом, специализированной организацией в течение дня, следующего после дня подписания такого протокола, на официальном сайте» [9]. Вызывают вопросы у специалистов сроки размещения указанного протокола. С грамматической точки зрения предложение построено правильно, однако систематическое толкование позволяет утверждать, что план содержания не соответствует плану выражения. Временное ограничение «в течение дня, следующего после дня подписания такого протокола» свидетельствует о том, что в соответствии с требованиями закона протокол не может быть размещён на сайте в день его подписания, а должен быть размещён лишь на следующий день, даже если этот день не является рабочим. В таком случае, не ясно, каким образом следует поступить, чтобы не были нарушены указанные нормы закона и трудовые права работников предприятия-заказчика. Подобное ограничение представляется необоснованным. При этом следующее предложение этого пункта устанавливает, что «при размещении заказа на выполнение двух и более поисковых научно-исследовательских работ протокол вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе и открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в конкурсе размещается заказчиком, уполномоченным органом, специализированной организацией на официальном сайте в течение трёх рабочих дней со дня подписания такого протокола» [9]. То есть в более сложном случае, при размещении заказа на выполнение двух и более поисковых научно-исследовательских работ, законодатель выделяет на размещение соответствующего протокола уже три дня, при этом уточняя, что это рабочие дни. Зако-

номерно возникает вопрос, с какой целью в первом случае введено ограничение «в течение дня, следующего после дня подписания такого протокола», затрудняющее как понимание воли законодателя, так и саму процедуру публикации протокола? Ведь целью данного закона является «обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов» [9]. На наш взгляд, в формулировке данного предписания содержится ошибка, которую можно квалифицировать как неполнота высказывания. Если бы исследуемое временное ограничение было выражено словосочетанием «не позднее следующего дня», то протокол мог быть размещён на сайте и в день его подписания, и в течение следующего дня, тем самым противоречие воли и волеизъявления было бы снято.

Анализ проблем, связанных с толкованием законодательных актов, подводит нас к выводу о том, что в настоящее время назрела необходимость поиска новых эффективных подходов к правотолкованию. Таким подходом, учитывающим внутренние связи замысла, языкового выражения, интерпретации, понимания, казуального применения в историко-правовом контексте, является герменевтический подход. Право – это наиболее действенный регулятор, с помощью которого решаются коренные вопросы и задачи социального развития общества. При этом основным инструментом осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности является язык, слово. «В силу органической связи между разумом, речью и поведением человека слово не только отражает состояние индивидуального и общественного сознания, но и управляет этим состоянием, то есть выполняет регулятивную функцию. Словесный способ регулирования социального поведения всегда считался цивилизованным и потому более предпочтительным в конфликтных ситуациях, когда именно слово помогало найти разумный компромисс, необходимый для достижения общественного согласия» [4]. При этом следует согласиться с мнением

А.И. Овчинникова о том, что «интеллектуальная составляющая установки на соблюдение правовых норм имеет герменевтический характер» [6].

Таким образом, значение юридической герменевтики, как науки о толковании и понимании юридических текстов, состоит в создании предпосылок эффективного правового регулирования и правоприменения, что, в свою очередь, является залогом повышения уровня общественного правосознания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берг Е.Б. Юрлингвистика в правотворчестве: // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвящённая 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 281-282. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksu.ru/f10/publications/2004/rsf_conf_10.php (Дата обращения: 20.08.2012).
2. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://siblibio.com/biblio/content.aspx?dictid=3&wordid=68240> (Дата обращения: 06.09.2012).
3. Васюк А. В. Юридическая герменевтика как научное направление правоведения // Вестник ВГУ-ЭС. Территория новых возможностей. – 2010. – № 2 (6). [Электронный ресурс]. URL: <http://sc.vvsu.ru/userfiles/file/NIS/2010-2-8-Vasuk.pdf> (Дата обращения: 16.08.2012).
4. Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции: Дисс. ... д.ю.н. ... 12.00.01. – Казань, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/slovesnost-v-yurisprudentsii> (Дата обращения: 16.08.2012).
5. Кузнецов В.Г. Герменевтика и её путь от конкретной методики до философского направления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm (Дата обращения: 16.08.2012).
6. Овчинников А.И. Правовое мышление в правоприменительном процессе: опыт герменевтической методологии // Философия права. – 2003. – № 2 (8). – С. 75 – 83. [Электронный ресурс]. URL: <http://metodologlab.narod.ru/pravo/st5.htm> (Дата обращения: 17.08.2012).
7. Писаревский А.Е. Юридическая герменевтика : Социально-философская методология интерпретации и толкования правовых норм // Автореф дисс. ... к. ф. н... 090011. – Краснодар, 2004. Научная электронная библиотека → Философские науки → Социальная философия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (Дата обращения: 17.08.2012).
8. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: От романтизма до наших дней / В переводе с итальянского и под редакцией С.А. Мальцевой. – СПб.: Пневма, 2003 – 880 с., ил.
9. Федеральный Закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч.1) ст. 3105.
10. Харитонов Л.А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // Криминалистика. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2011, № 1 (8). – С. 113-117.